

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-125-129>

В статье рассматривается вопрос расширения предмета взяточничества, а также отличия взятки от «подарка». Актуальность работы обусловлена тем, что на сегодняшний день во всем мире прослеживается тенденция к видоизменению предмета взяточничества путем включения в него любых неправомερных преимуществ, в том числе и нематериального характера. Это порождает проблему отнесения к предмету данных преступлений неимущественных благ, криптовалюты, цифровых прав и многих других объектов. Предметом настоящего исследования выступает совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия коррупционным преступлениям, в частности положения, касающиеся предмета взяточничества, а также практика борьбы с этим опасным явлением. Целью исследования является изучение предмета взяточничества, его отличия от «подарка» и разработка предложений по совершенствованию российского антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики. Методологическую основу работы составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания правовых явлений и процессов, в частности формально-логический, системно-структурный, сравнительно-исторический и некоторые другие методы. Статья содержит в себе анализ изменений законодательства, касающийся включения криптовалюты в состав предмета взяточничества, а также исследование в качестве предмета данных преступлений получения выгод неимущественного характера, услуг сексуального характера, цифровых прав и др. Кроме того, в статье проводится различие между взяткой и «подарком» и формулируется предложение об ужесточении законодательства в области противодействия коррупции и исключении статьи 575 из Гражданского кодекса Российской Федерации. На основе анализа практики и доктринальных точек зрения специалистов в области уголовного права авторами даны рекомендации по расширению предмета взяточничества и урегулированию спорных вопросов, касающихся отличия взятки от «подарков».

БЫКОВ Сергей Александрович

студент 5-го курса юридического факультета Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Калуга)

serezha_bykov@inbox.ru

МАТОРИНА Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Калуга)

yulyamatorina@yandex.ru

**Антикоррупционная политика;
коррупция; взяточничество;
предмет взяточничества;
получение взятки;
дача взятки;
криптовалюта;
цифровые активы;
блага неимущественного
характера;
сексуальные услуги;
предметы, изъятые из оборота;
аккаунты;
фиктивные дипломы;
подарки**

Sergey A. BYKOV ON THE SUBJECT OF BRIBERY:

Fifth-Year Student, Kaluga Institute (Branch) of Russian State University of Justice (Kaluga)

serezha_bykov@inbox.ru

Yulia N. MATORINA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Kaluga Institute (Branch) of Russian State University of Justice (Kaluga)

yulyamatorina@yandex.ru

OLD PROBLEMS AND NEW SOLUTIONS

The article discusses the issue of expanding the subject of bribery, as well as the difference between a bribe and a "gift". The relevance of the work is due to the fact for today there is a worldwide tendency to modify the subject of bribery by including any illegal advantages, including non-material ones. This gives rise to the problem of attributing non-property goods to the subject of these crimes, cryptocurrencies, digital rights, and many other objects. The subject of this research is a set of normative legal acts regulating the issues of countering corruption crimes, in particular, provisions concerning the subject of bribery, as well as the practice of combating this dangerous phenomenon. The purpose of the research is to study the subject of bribery, its differences from the "gift" and develop proposals for improving Russian anti-corruption legislation and law enforcement practice.

**Anticorruption policy;
corruption; bribery;
the subject of bribery;
taking a bribe;
giving a bribe;
bribery;
cryptocurrency;
digital asset;
non-material benefit;
sexual services;
items withdrawn from circulation;
accounts;
fictitious diplomas;
gifts**

The methodological basis of the work is the set of General scientific and private scientific methods of cognition of legal phenomena and processes, in particular, formal-logical, system-structural, and comparative-historical and some others. The article contains an analysis of changes related to the inclusion of cryptocurrency in the subject of bribery, as well as research into the subject of these crimes of obtaining non-property benefits, sexual services, digital rights, and other. Besides, the article examines the differences between a bribe and a "gift", on the basis of which the authors suggest the need to tighten legislation in the field of anticorruption and exclude the concept of "ordinary gift" from article 575 of the Civil Code of the Russian Federation. Based on the analysis of the practice and the doctrinal points of view of experts in the field of criminal law, the authors give recommendations for expanding the subject of bribery and resolving disputes concerning the difference between bribes and "gifts".

В законодательстве Российской Федерации (далее – РФ) о противодействии коррупции есть множество спорных и нерешенных проблем, к которым следует отнести вопрос, связанный с правовой регламентацией предмета взяточничества, а также вопрос отличия взятки от подарка. Эта проблема является довольно дискуссионной и активно обсуждается в научном сообществе, причем ученые-юристы значительно расходятся во мнении об определении сущности и содержания предмета взяточничества, а также его места в общей структуре состава преступления. Так, согласно первой точке зрения предметом взятки может быть только вещь материального мира, поскольку привлечение лица за получение выгоды неимущественного характера подлежит квалификации по ст. 285 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), а отнесение к предмету взяточничества «вознаграждения», имеющего нематериальные свойства, приведет к необоснованному расширению круга общественно опасных деяний.

Более того, данная позиция поддерживается законодателем, который считает, что предметом взяточничества (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) является незаконное вознаграждение, передаваемое должностному лицу либо иностранному должностному лицу, равно как и должностному лицу международной организации лично или через посредника за совершение действия (бездействие) в интересах дающего. Причем, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление № 24), к незаконному вознаграждению следует относить деньги, ценные бумаги, иное имущество либо оказание услуг имущественного характера (безвозмездно или на льготных условиях), а также предоставление имущественных прав (когда у должностного лица возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, равно как и возможность требования от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств либо

получения дохода от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав).

Исходя из данных разъяснений Верховного Суда РФ предмет взяточничества не ограничивается традиционным понятием предмета преступного посягательства как вещи материального мира, на которую непосредственно воздействует преступник, но с учетом четкого указания законодателя на его материальную природу, полагаем, что им может быть любая незаконная безвозмездная выгода материального характера.

В то же время существует и другая (противоположная) точка зрения, согласно которой признание предметом взятки лишь материального блага существенно снижает общественную опасность взяточничества, что в свою очередь ведет к оставлению за пределами уголовной ответственности многих противоправных деяний, относящихся к данной категории [1, с. 241]. Тем более, расширение перечня и отнесение к предмету взяточничества «вознаграждений», имеющих как материальные, так и не материальные свойства, позволят привести российское законодательство в области противодействия коррупции к международным стандартам, что, в свою очередь, даст возможность криминализировать существенный сегмент коррупционных правонарушений, предусматривающих выгоду нематериального характера (неправомерное преимущество). Так, например, положительная характеристика и лестный отзыв от авторитетного гражданина могут помочь должностному лицу и повлечь для него выгодные последствия имущественного характера.

По нашему мнению, данная позиция является логичной и обоснованной, поскольку введение такого подхода позволит привлекать к уголовной ответственности лиц, предоставляющих услуги как материального, так и нематериального характера, а также лиц, их потребляющих.

Несмотря на данные теории и указание законодателя на сущность и содержание взятки, на сегодняшний день прослеживается тенденция к ее видоизменению из-за того, что субъекты данных преступлений сами пы-

таются придать ей законную форму и расширить указанный в разъяснении перечень. Так, в современном мире ввиду прогрессивного развития информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет появился новый предмет взяточничества, а именно криптовалюта (*Bitcoin, Ethereum, Monero* и др.).

К данному объекту гражданских прав в России отношение неоднозначное, поскольку законодателю до сих пор не ясна его правовая природа, и, как следствие, данное правоотношение не получило четкого законодательного регулирования в нормах гражданского, административного и уголовного права. Причем из-за того, что криптовалюта не была закреплена в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ), а также в ст. 29 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», отнести ее к объектам гражданских правоотношений либо к валюте не представляется возможным. Однако, по мнению К. И. Бабиной и Г. В. Тарасенко, криптовалюту следует относить к категории «иное имущество», поскольку она обладает определенной экономической ценностью в силу возможности ее дальнейшей конвертации в денежные средства [2, с. 28]. Но существует и противоположная точка зрения, согласно которой «криптовалюту нельзя признавать иным имуществом, поскольку она не обладает оборотоспособностью и не обеспечена должной правовой регламентацией с установленными на законодательном уровне механизмами судебной защиты» [3, с. 22]. По нашему мнению, учитывая положения ст. 128 ГК РФ, на сегодняшний день нет препятствий для введения криптовалюты как нового объекта правоотношений, поскольку данная статья не содержит исчерпывающего перечня. Однако, учитывая то, что криптовалюта выполняет разные функции при ее применении, должно быть различным и правовое регулирование, которое будет зависеть от того, какую функцию она выполняет.

Следует сказать, что на сегодняшний день закрепление криптовалюты в виде денежных средств, ценных бумаг или услуг имущественного характера в России не представляется возможным, но с учетом изменений, внесенных в гражданское законодательство Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34 «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», криптовалюту можно отнести к имущественным правам. Данная позиция исходит из того, что эти изменения ввели в Кодекс ст. 141.1 «Цифровые права», а также дополнили ст. 128 ГК РФ и включили в перечень имущественных прав новое понятие – «цифровое право», которое, согласно ст. 141.1 ГК РФ, представляет собой обязательственные и другие права на цифровые активы. Вместе с этим для противодействия коррупционным преступлениям 24 декабря 2019 г. Верховным Судом РФ были внесены изменения

в Постановление № 24, в которых был также расширен перечень имущественных прав, позволяющий отнести криптовалюту к предмету взяточничества.

Кроме того, необходимо отметить, что для более полного закрепления данного объекта гражданских прав законодателем был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2021 г. Он определяет место криптовалюты в системе средств платежа в РФ, а также устанавливает требования, предъявляемые к ней и правила ее обмена. Причем введение данного Закона, по нашему мнению, является довольно запоздалым, но, безусловно, важным в современном отечественном законодательстве, поскольку этот объект, несмотря на сложность и неоднозначность, обладает одним из важных признаков предмета взятки, а именно – он имеет оценочную стоимость (так, например, согласно данным за январь 2019 г. курс одной из криптовалют был следующим: 1 *Bitcoin* = 248 038 руб.).

Вышеуказанные положения позволяют сделать вывод, что криптовалюту на данный момент следует относить к предмету взяточничества, поскольку она, с одной стороны, выступает в качестве оплаты различных услуг, а с другой – попадает под категорию имущественных прав, а именно относится к цифровым активам граждан.

Помимо криптовалюты в современных реалиях «вознаграждением» также следует признавать персональные данные, информацию, игровые аккаунты с содержащимися на этих аккаунтах вещами и т.п. Полагаем, что данный вид имущества, как и криптовалюту, следует относить к имущественным, а именно цифровым, правам, поскольку по своей сути они также относятся к компьютерной (электронной) информации и обладают присущим для их владельцев правом владения, пользования и распоряжения.

Кроме того, в юридической литературе до сих пор не решен вопрос, о том, стоит ли относить к предметам взяточничества услуги сексуального характера. Так, по мнению некоторых авторов, данный вид услуг не может являться предметом рассматриваемых деяний, поскольку, независимо от легализации проституции в государстве, объективно она представляет собой услугу неимущественного характера. Более того, как отмечает в своих трудах Н. А. Лопашенко, «факт существования в нашем обществе проституции никто не отрицает, но едва ли возможно говорить о ней как о выгоде или услуге имущественного характера» [4, с. 109]. Причем представить данную услугу как услугу имущественного характера невозможно ввиду сложности проведения экспертной оценки стоимости сексуальных услуг конкретного лица (согласно Пос-

тановлению № 24 услуги имущественного характера, оказываемые в качестве взятки, должны получить обязательную денежную оценку). Вместе с тем существует и другая позиция, согласно которой ряд ученых, включая А. С. Горелика и Б. В. Волженкина, считают, что если сексуальная услуга была оказана заинтересованным лицом, то взятки (подкупа) нет, но если же подкупающий тратит свои денежные средства для удовлетворения интересов подкупаемого, то в данном случае взятка (подкуп) на лицо [5, с. 121]. Другими словами, квалификацию рассматриваемых деяний обосновывает принятие оплаченных подкупающим (взятодателем) «эскорт-услуг», о чем подкупаемое лицо (взятополучатель) осведомлено и выполняет в обмен за это те или иные действия (бездействует) в интересах подкупающего (взятодателя).

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что сексуальные услуги в принципе могут быть признаны предметом как получения взятки, так и дачи взятки, но только в том случае, если будет установлено и доказано их умышленное принятие и стоимостный характер.

Довольно интересным и не затронутым в Постановлении № 24 является и вопрос об отнесении к предмету взяточничества вещей, оборот которых ограничен, либо вещей, полностью изъятых из гражданского оборота (поддельные денежные средства, наркотические средства, психотропные вещества, оружие, боеприпасы и др.). Мы считаем, что в подобных ситуациях содеянное должно квалифицироваться по совокупности по ст. 290 либо 291 УК РФ и соответствующей статье УК РФ, предусматривающей сбыт или приобретение названных средств. Так, например, дача или получение взятки в виде драгоценных металлов должны квалифицироваться не только по ст. 290 или 291 УК РФ, но и – для обоих субъектов взяточничества – еще и по ст. 191 УК РФ. Однако данное правило работает не всегда. В случае если лицу передаются поддельные денежные средства, содеянное берущим их следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей статье о получении взятки. Содеянное дающим их следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ, поскольку поддельные денежные средства лишены экономического свойства, присущего деньгам, поэтому в юридическом смысле они не являются таковыми. Следовательно, они не могут считаться предметом взятки. Лицо же, передающее такое вознаграждение, пытается обманным путем получить выгоду.

Помимо этого, в российском научном сообществе активно обсуждается вопрос о признании предметом рассматриваемых деяний фиктивных дипломов, аттестатов, удостоверений, сертификатов, трудовых книжек и других документов. Так, по справедливому мнению Н. А. Лопашенко, «взяточничество предполагает непосредственное получение имущественной выгоды взятополучателем, и именно от предмета

преступления – взятки» [4, 107]. Поэтому получение с помощью указанных документов выгодной для должностного лица работы как предпосылки для извлечения в дальнейшем материальных выгод незаконного характера не является признаком рассматриваемых деяний. При этом в литературе существует прямо противоположное мнение, согласно которому вышеуказанные документы не представляют материальной ценности (либо могут иметь ценность только для взятополучателя), но являются предметом взятки в случае их дальнейшего использования.

На наш взгляд, данные объекты нельзя признавать в качестве предмета взятки, поскольку, как уже было сказано, незаконное вознаграждение, предоставляемое должностному лицу должно всегда подлежать денежной оценке, а в данных случаях это попросту не представляется возможным.

В отечественной науке также активно обсуждается вопрос, касающийся отграничения «подарка» от «взятки». Так, согласно ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации» государственным и муниципальным служащим запрещено получать в связи с исполнением ими должностных обязанностей вознаграждений от физических или юридических лиц. Но из этого запрета существует исключение, а именно: в ст. 575 ГК РФ указано, что служащим разрешается принятие обычных подарков в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей на сумму, не превышающую 3000 (трех тысяч) рублей. Причем, как считал Ю. И. Ляпунов, указанное положение необходимо учитывать при решении вопроса о верхнем пределе размера материального вознаграждения должностного лица, превышение которого должно подпадать под уголовную ответственность и квалифицироваться по ст. 290 либо 291 УК РФ. Однако в случае, если данный «подарок» был менее указанной суммы, но передавался под воздействием вымогательства со стороны должностного лица, содеянное должно квалифицироваться по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ [6, с. 630–631]. Развивая эту мысль, А. О. Безверхов указывает, что помимо стоимостного характера отличительной особенностью «подарка» от взятки является его безвозмездная передача, которая, как правило, производится открыто [7, с. 29]. В данном случае, по мнению Е. В. Фоменко, «определяющим фактором для признания должностного лица виновным в преступлении, предусмотренном ст. 290 УК РФ, является содержание именно интеллектуального и волевого момента его умысла, а не умысла взятодателя». Причем в случае, если лицо передает имущественное благо должностному лицу, расценивая свои действия как возвращение долга либо другую возмездную услугу, а должност-

ное лицо воспринимает передаваемое имущество как взятку, то данные действия следует квалифицировать как покушение на получение взятки, тогда как в действиях передающего лица состав преступления будет отсутствовать [8, с. 76].

Мы считаем, что «подарок», не влекущий никакой ответственности как для государственного (муниципального) служащего, так и для его вручившего отличается от взятки не только относительно небольшим размером, но и целью, с какой данное «вознаграждение» передавалось. Однако законодательное закрепление стоимостных критериев, ограничивающих «подарок» от «взятки», недопустимо, поскольку это будет способствовать еще большей коррумпированности среди чиновничьего аппарата и создаст еще большие трудности в правоприменительной деятельности [9, с. 62]. Поэтому предполагается, что для противодействия коррупции в современных реалиях следует ужесточить антикоррупционную политику и исключить из ГК РФ ст. 575. Причем в случае, если

суммы при получении или даче взятки были незначительны, следует применять положения УК РФ о малозначительности деяния.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод, что в современных реалиях расширение предмета взяточничества и закрепление в законе цифровых прав, предметов, изъятых из оборота, а также услуг неимущественного и сексуального характера как предмета взяточничества являются довольно обоснованными и логичными, поскольку с развитием общественных отношений ряд «вознаграждений» остается вне правового поля и широко используется в противоправных целях. Однако данное расширение также усложняет задачу правоприменителю в области отличия «подарка» от «взятки», поскольку установить стоимостный характер некоторых «вознаграждений» довольно тяжело. Несмотря на это, мы считаем, что указанное нами предложение должно решить эту проблему и обеспечить соблюдение антикоррупционного законодательства на всех уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Квициния А. К. Проблемы ответственности за должностные преступления : дис. ... докт. юрид. наук. Сухуми, 1990.
2. Бабина К. И., Тарасенко Г. В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве // Право и экономика. 2018. № 18.
3. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как предмет хищения : проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6.
4. Лопашенко Н. А. Взятничество : проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6.
5. Качалов В. В. Сексуальные услуги как предмет взятки // Известия ТулГУ. 2016. № 4 (2).
6. Уголовное право. Особенная часть : / под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М. : Проспект, 1998.
7. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. 2013. № 5.
8. Фоменко Е. В. Юридический анализ признаков субъективной стороны состава преступления, связанного с подкупом, в контексте необходимости правильной квалификации наиболее опасных преступлений коррупционной направленности // Правовая культура. 2019. № 2 (37).
9. Изосимов С. В. Предмет взяточничества : проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4.

References

1. Kvitsinia A. K. Problems of Responsibility for Official Crimes: Thesis for a Doctoral Degree in Law Sciences. Sukhumi, 1990.
2. Babina K. I., Tarasenko G. V. Problems of Legal Regulation of Cryptocurrency in Russian Legislation. *Law and Economics*. 2018. No. 18.
3. Sidorenko E. L. Cryptocurrency as a Subject of Theft: Problems of Qualification. *Justice of the Peace*. 2018. No. 6.
4. Lopashenko N. A. Bribery: Problems of Qualification. *Jurisprudence*. 2001. No. 6.
5. Kachalov V. V. Sexual Services as a Subject of a Bribe. *News of TULSU*. 2016. No. 4 (2).
6. Vetrov N. I., Liapunov Iu. I. (eds.). Criminal Law. The Special Part: Textbook. Moscow: Prospekt, 1998.
7. Bezverkhov A. On Some Issues of Qualification of Corruption Crimes. *Criminal Law*. 2013. No. 5.
8. Fomenko E. V. Legal Analysis of the Subjective Side Features of Bribery Crimes' Corpus Delicti in the Context of Necessity of Correct Qualification of the Most Dangerous Corruption Crimes. *Legal Culture*. 2019. No. 2 (37).
9. Izosimov S. V. The Subject of Bribery: Problems of Determining the Content. *Actual Problems of Economics and Law*. 2010. No. 4.